

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора филологических наук, доцента Е.Г. Чернышевой на диссертацию Касаткиной Ксении Вадимовны «Тип «подпольного человека» в русской литературе XIX – первой трети XX в.», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Диссертационное исследование Касаткиной Ксении Вадимовны «Тип «подпольного человека» в русской литературе XIX – первой трети XX в.» посвящена актуальным историко-литературным и теоретическим проблемам. Работа находится в ряду современных исследований по «эволюционирующей топике», выявлению универсальных, национальных или принадлежащих миру отдельного автора типов. Материалом диссертации служит представительный корпус произведений русской литературы (от «Княгини Лиговской» М.Ю.Лермонтова до «Зависти» Ю.К.Олеши). Основные положения работы К.В.Касаткиной доказательны, отличаются научной новизной и актуальностью.

Исследование диалога создателя типа «подпольного человека» Ф.М.Достоевского с предшественниками и писателями последующих эпох – проявление активного интереса современного литературоведения к таким аспектам истории и теории литературы, как влияние, преемственность, к герменевтическим категориям и положениям рецептивной эстетики. Построение типологических персонажных линий, идущих от Достоевского к писателям XX, - актуальная проблема достоевистики. Достаточно сказать, что за последние годы появились диссертационные исследования, посвященные художественному переосмыслению образа «Великого инквизитора» в литературе XX - XXI вв. (О.С.Сухих), рыцарской ментальности у героев Достоевского и Булгакова (Е.В. Романычева) и т.д. Одна из важнейших задач - «выделение самостоятельного литературного типа «подпольного человека»», как указывает К.В. Касаткина, «ранее в таком аспекте этот образ не рассматривался вообще», он «значим для русской художественной антропологии в целом». Проблема литературной реинкарнации подпольного человека тем более значима, что речь идет об открытии Достоевским «человека русского большинства» - типе, который, словно бы подтверждая данную автором характеристику, получил многочисленное литературное потомство, приобрел вариации в литературные эпохи, существенно отдаленные от эпохи Достоевского.

Диссертация выполнена преимущественно в сравнительно-типологическом и генетическом ключе. В 1 главе («Психология «подполья»») содержатся наблюдения над зарождением в 30-50-е годы XIX века у Лермонтова, Гоголя, Некрасова, Тургенева типа подпольного человека (убедительны в этом плане анализ «Записок сумасшедшего», «Гамлета Щигровского уезда» и др). Разворачивается системное описание и анализ его социально-психологических констант: принадлежности к разночинной интеллигенции, гордости и крайнего самоуничужения,

желания власти, захваченности идеей, подпольного стыда, внутренне полемичного слова, раздвоенности. В корректной полемике с отдельными исследователями формулируется утверждение: «Подпольная» раздвоенность исключает возможность веры в Бога. Это утверждение дискуссионно. В финальных рассуждениях парадоксалиста (2 часть «Записок...» - «По поводу мокрого снега») содержится мысль о современниках, с которыми идентифицирует себя герой: «Мы мертворожденные, да и рождаемся-то давно уж не от живых отцов». Представляется, что здесь есть отсылка к словам из Нагорной проповеди: «Да будьте сынами Отца вашего Небесного» (Мф 5:45), которые в соотнесении с заключительной фразой «Но довольно; не хочу я больше писать из "из Подполья"» говорят о некоторой решимости дистанцироваться от экзистенциального «футляра», и даже авторская ремарка о том, что он «не выдержал и продолжал писать дальше» не дезавуирует попытки героя выстроить вертикальный вектор духовных поисков.

В главе на уровне предметных скрупулезных текстовых наблюдений рассматривается картина мира парадоксалиста, взгляд на другого как на себя и на себя как на другого, своеобразная художественная «имагология», что придает «собирательному образу человека» стилистическую проработанность, а выводам убедительность. В главе справедливо (и плодотворно для дальнейшей разработки темы диссертации) разводится представление о подпольном человеке как цельном феномене и чертах подпольности, свойственных героям иной смысловой модальности.

Глава 2 «Трансформации типа «подпольного человека» в других произведениях Ф. М. Достоевского» содержит обобщение отчасти разработанных в достоевистике идей, в значительной мере – собственные выводы, но, главным образом, по-новому ставит вопрос об альтернативных путях саморазвития личности, подверженной разрушающему влиянию подпольности. Автор настойчиво аргументирует положение диссертации о принадлежности к подпольному типу и путях выхода из него Аркадия Долгорукова («Подросток»). Здесь тоже есть повод для дискуссии: подросток более социализирован, нежели парадоксалист, в его сердце есть наивная непосредственность, рефлексия не столь мучительна и т.д. Автор диссертации рассматривает новые смыслы подпольного бунта Ипполита Терентьева («Идиот»), анализирует развитие типа в повести «Кроткая» (гибельные и губящие проявления характера не только мечтающего о господстве, но и получившего власть над ближним безымянного ростовщика), выявляет специфику любовных мотивов, работающих на реализацию конфликта в произведении.

Объекты сопоставления в 3 главе диссертации «Тип «подпольного человека» после Ф. М. Достоевского» – репрезентативный круг произведений русской литературы XIX -XX веков, характерологически обращенных к подпольному человеку. Выстроенная в I главе «номенклатура» подпольности (указанные ранее унижение и уязвленная гордость, самоуничужение одиночество, «усиленное сознание» и др.),

прилагается к героям М.Н. Альбова, В.М. Гаршина, А.И. Куприна, Л.Н. Андреева, В. П. Свенцицкого, Ю.К. Олеши.

Почти не исследован в плане следования традициям Достоевского «психологический этюд» М.Н.Альбова «День итогов» (1879 г.) и рассказ А.И.Куприна «Чужой хлеб» (1896г.), и автор диссертации восполняет этот пробел. Аргументированные выкладки характеризуют анализ рассказа В.М. Гаршина «Ночь» (1880 г.), фиксируется разность детства и взросления героев, повлиявшая на характер «модификации» подпольного человека.

В параграфе ««Подпольные люди» Леонида Андреева» содержится обстоятельный анализ подпольности героев «Рассказа о Сергее Петровиче» (1898г.), рассказа «Мысль» (1902) и повести «Иуда Искариот» (1907г.). Филигранный анализ притчи о предавшем Христа ученике открывает новые грани в разработке подпольного типа.

При анализе развития типа подпольного человека в произведениях начала XX в. порой не хватает философского контекста, который усложнил бы рисунок новых героев. Того же купринского Керженцева, «глубокое и искренне презрение к ходячей морали» которого оформились в рассказе, вероятно, не без влияния Ф. Ницше. Ницше все же упоминается в диссертации, а вот о идеях З. Фрейда, которые вполне могли повлиять на роман В. П. Свенцицкого «Антихрист» (1908 г), где душа человека – поле битвы «эроса» и «танатоса», не говорится, хотя в первое десятилетие XXв. появляются уже и русские переводы трудов Фрейда.

Безусловный интерес и очевидную новизну представляет рассмотрение подпольности в романе В. П. Свенцицкого «Антихрист», в котором воплощен образ декадента – мятущегося, надломленного, ищущего духовных основ, перенесенного в бытовую реальность рубежа веков. К.В. Касаткина полемизирует с позицией предшественников (С.В. Черткова), обозначает явное усложнение характера подпольного человека (самообман и сущностный релятивизм Странного человека, «метафизические» амбиции героя, пожелавшего стать Антихристом и т.д.)

Анализ роман «Зависть» (1927 г.) Ю.К.Олеши – еще одна исследовательская удача К.В.Касаткиной. Сюжетные, характерологические, стилистические приемы выявляют трагизм и историческую специфику «подпольного» человека Ю.К.Олеши, персонажа новой исторической эпохи. Глубокий анализ характера позволяет автору сделать вывод: Кавалеров всегда будет лишним – в любом обществе любого века. В целом в ответственном историческом сопоставлении автор диссертации предпринимает попытку обозначить существенную эволюцию подпольного человека от 60-годов XIX века до двадцатых годов века XX. Полемизируя с В. К. Шеншиным, К.В.Касаткина утверждает, что «конфликт Подпольного человека с миром, по сути дела, умозритель: герой Достоевского спорит с теорией, с идеологией, с идеями демократов, которые пока воплощены только на бумаге, в романах о «новых людях» и политических статьях. А Кавалеров вступает в конфликт с уже свершившимся фактом, с воплощением революционно-демократических теорий в действии; и в конечном итоге

герой Олеси оказывается смят и раздавлен огромным размахом социалистической стройки». В этом утверждении есть основание для спора с автором диссертации. К моменту написания «Записок из подполья» (1864 г.) революционно-демократические провозвестники бури уже делают свое дело, уже существует «Земля и воля», арестован Н.Г. Чернышевский, функционируют коммуны. С другой стороны, эпоха «расчета и дела», идеи буржуазной конкуренции, царство чистогана оказались спаяны и усугублены неуничтоженными дворянскими привилегиями, и честность Достоевского как раз сказалась в том, что конфликт человека с миром здесь вовсе не умозрительен. Но автор диссертации прав в том, что последовательной реализации идеологии пришедших к власти подпольных людей еще не было. В 1930-е годы, утверждает автор, тип подпольного человека не имел достаточной социальной почвы и художественно не был воплощен. Так в работе реализуется положение, что «указанный литературный тип имеет свои выраженные социальные и исторические границы». Интересно было бы посмотреть за пределы этих границ в широком типологическом плане: ведь универсальность набора ведущих черт: мстительного/подозрительного отношения к миру, нанесшему обиду, жажды самоутверждения даже ценой разрушения «ближнего круга» – проявляется и в «Ричарде III» Шекспира, и в «Жизни Клима Самгина» (как и в «Рассказах 1922-1924 годов») А.М. Горького, и в иных разномасштабных произведениях мировой литературы. Выявляя социально-историческую и психологическую природу подпольных людей, автор остановился перед задачей попытаться выявить национальную специфику типа, несмотря на то, что в работе приводится утверждение Достоевского, что подпольный человек «есть главный человек в русском мире». Конечно, это не замечание, а рекомендация на будущее – осветить столь актуальную для нынешней культурно-исторической ситуации проблему национальной ментальности, устойчивых этно-психологических черт, преобразованных в художественном произведении. За эти культурно-антропологические и горизонты у К.В. Касаткиной есть возможность заглянуть в дальнейших работах.

Диссертация отличается стройной композицией, доказательностью тезисов. Порой встречаются описательные пассажи, некоторые повторы, стиль научного изложения дрейфует в сторону публицистического. Нередко встречаются формулы: «Представим себе...», «А теперь попробуем...» (хотя это «гипостазирование» можно рассматривать как своеобразный исследовательский прием).

Среди безусловных достоинств работы – обращение к жанровой природе исследуемых произведений, выстраивание параллелей на уровне поэтики исповеди, записок, «двунаправленной» речи персонажей.

Опубликованные работы, в том числе «ваковские» публикации, а также автореферат полно отражают содержание диссертационного исследования. В диссертации К.В.Касаткиной содержится решение задачи, имеющей существенное значение для литературоведения, изложены научно обоснованные разработки актуальных проблем.

Диссертационное исследование Ксении Вадимовны Касаткиной «Тип «подпольного человека» в русской литературе XIX – первой трети XX в.» отвечает требованиям п.п. 9,10,11,13,14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации 24 сентября 2013 г., №842. К.В. Касаткина заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Доктор филологических наук (10.01.01),
доцент, профессор кафедры
русской литературы
ФГБОУ ВО
«Московский педагогический
государственный университет»

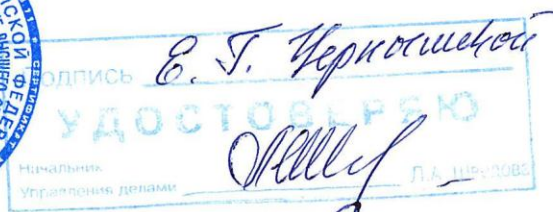

Елена Геннадьевна Чернышева

119435, Россия, Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1

<http://mpgu.pf/>, r@mpgu.edu, +7(499) 245-77-58

12.02.2016

Фамилия:	Чернышева
Имя:	Елена
Отчество:	Геннадьевна
Должность:	Профессор кафедры русской литературы МПГУ
Место работы:	ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
Ученая степень:	доктор филологических наук
Ученое звание:	доцент
Телефон:	8-926-216-32-85
E-mail:	el.chernysheva@yandex.ru
Адрес, индекс:	Адрес: 119526, Москва, просп. Вернадского, 95, корп. 2, кв. 264
Публикации:	<p>1. О некоторых традициях Ф.М.Достоевского в драматургии А.П. Платонова// Традиции в русской литературе. Межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород, 2014.С.149-156</p> <p>2. Семантика ущербного тела в Дrame А.М. Горького «На дне»// Западноевропейская и русская новая драма рубежа XIX - XX веков. - СПб, 2014 , с. 10-14.</p> <p>3. Человек на rendez-vous в советской лирической песне о городах// Вопросы культурологии. - 2014. -№ 4. - С. 73-78.</p>